

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

БОЛЬШАЯ ДАМА С
МАЛЕНЬКОЙ
СОБАЧКОЙ

Люди нашего царя. Они жили долго

Людмила Улицкая

**Большая дама с
маленькой собачкой**

«Издательство АСТ»

Улицкая Л. Е.

Большая дама с маленькой собачкой / Л. Е. Улицкая —
«Издательство АСТ», — (Люди нашего царя. Они жили долго)

Людмила Улицкая

Большая дама с маленькой собачкой

Про Татьяну Сергеевну ходили разнообразные слухи, от достоверных, можно сказать, документированных, до самых невероятных. Наиболее фантастическим выглядел ее роман с Александром Блоком: по самым приблизительным расчетам ей должно было быть лет двенадцать, когда он умер. Но она только улыбалась очень красиво загнутыми вверх уголками рта и говорила:

– Моя славная биография до сих пор не дает покоя сплетникам. А про Александра Невского вам не говорили?

Но никогда никаких предъявленных ей сведений не отрицала. Кроме одного: ей очень не нравилось, когда ее подозревали в шашнях с одной неприятной организацией, упоминание которой способно было испортить настроение. Это она отрицала твердо, с возмущением, краснея темным цветом, как это водится у брюнеток.

В ней чувствовалось присутствие татарской крови: карие глаза враскос, длинные плавные брови, некоторая излишняя скуластость очень красивого лица. Но фигура была не татарская – казачья. По материнской линии она происходила от донских казаков, а эта была порода, известная красотой, смелостью, и примесью – через черкесских жен – кавказской горской крови. Оттуда и унаследовала Татьяна Сергеевна свою лошадиную – в смысле самом похвальном – фигуру: довольно массивный верх, длинную спину, чудную шею с изгибом, сухие ноги с фигурными лодыжками. Прямо над бровями свисающая челка подчеркивала сходство.

Она уже вышла на пенсию – с должности заведующей труппой знаменитого столичного театра – но все жила интересами театрального мира, который из-под своей власти никого не отпускает. Муж ее, ведущий актер, продолжал работать, и потому она все еще имела в театре некоторое влияние – и через мужа, очень известного, и через директора театра и заведующего постановочной частью. К ней в театре не были равнодушны – кто-то ненавидел, кто-то обожал, но все считались с ней и чуть-чуть побаивались даже теперь, когда она вышла на пенсию.

Татьяна Сергеевна была неудавшейся актрисой: взяли ее в театр за редкую красоту, после слабенькой театральной студии, сразу же дали хорошую роль второго плана, которую она провалила, но без особого размаха. Тихо провалила. Потом у нее начался роман с тогдашним главным режиссером, и она, на втором году работы в театре, получила роль, о которой можно было всю жизнь мечтать – Ларису в «Бесприданнице». Тут уж провал был громким, заметным, и она его остро переживала. Но переживала недолго. Величие ее натуры проявилось самым неожиданным образом: она пришла к главному, роман с которым, кстати говоря, продолжался еще несколько лет, закурила, вставив папиросу «Беломор» в середину красного рта, помолчала выразительно, – так, что главный успел подумать, почему эта женщина, столь артистически талантливая в жизни, совершенно бездарна на сцене, – и сказала:

– Дорогой мой! Самолюбивая женщина не может быть плохой актрисой. Но я могу быть полезна в театре. Из труппы я ухожу, но подумайте о том, в какой роли я могу здесь оставаться.

Он поцеловал ей руку и произнес немедленно:

– Заведующей труппой, Туся.

Тем более, что он давно уже хотел избавиться от тогдашнего заведующего, бывшего актера, старого идиота, исключительно не подходящего для руководства чем бы то ни было.

– Именно, – кивнула Татьяна Сергеевна. Туся, то есть.

Ух, как она взяла дело в свои руки! Актеры просто взвыли от ее пунктуальности, требовательности и высокомерной дистанционности, – ни с кем она не дружила, ко всем обращалась как будто уважительно, но очень холодно, и имела удивительную особенность: перед премьершами не ползала на брюхе, как водится, а старалась обеспечить им самые лучшие

условия и выполнить капризы. Это, возможно, больше всего и раздражало трудовых середняков – ее спокойное знание, кто чего заслуживает. То есть, она сама определяла и утверждала право на привилегию. И если считала, что актер того заслуживает, то готова была в гастрольной поездке самолично проверять, достаточно ли хорошо подготовлен номер для звезды первой величины. И меру она ввела свою собственную: одного народного артиста не очень уважала, поселяла его в номер, какие давали заслуженным, а другого, заслуженного, наоборот, выделяла какими-то тонкими поощрениями. И со временем труппа подчинилась ее личному табелю об их актерских рангах, потому что будучи бездарной актрисой, она была тончайшим ценителем чужих талантов... И замуж она вышла за талантливейшего молодого актера, которому до самой смерти покровительствовал главный режиссер. Тот самый... Но все это произошло давно-давно, еще до войны.

Вскоре после выхода Татьяны Сергеевны на пенсию к дому прибилась молодая девушка. Случайным образом, через собачку Чучу. Дело было в том, что муж Татьяны Сергеевны, к тому времени уже получивший народного, обожал жену. Всячески баловал и, когда она вышла на пенсию, подарил ей щенка для развлечения. Чуча была черненькая, длинная и веселая девочка, находящаяся в близком родстве со знаменитой Кляксой великого клоуна Карандаша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.